"Но я не замужем", - указала невинная девушка.

"О, милая, мастурбация - это очень естественное занятие", - продолжила мать, прежде чем добавить: "не только естественное, но часто и необходимое".

"Т-т-ты мастурбируешь?" Спросила Ева, вопрос казался нелепым перед этим сюрреалистическим утром.

"О да", - призналась Лилли, все еще стоя на коленях перед бритой киской дочери. Искушение зарыться лицом в девственную киску дочери было почти непреодолимым. "Почти каждый день".

«действительно?» - Спросила Ева, в данный момент ее киску, несомненно, покалывало.

"конечно. Мастурбация - это способ убедиться, что дьявол не соблазнит тебя заняться чем-то с тем, кого ты не любишь", - объяснила Лилли, хотя она часто трахалась с мальчиками, мужчинами, девочками и женщинами, которых не любила, но для ее дочери это придет со временем.

«действительно?» Большеглазая дочь повторяла, как заезженная пластинка.

"Я знаю, все это действительно ошеломляет, милая. Это слишком много, чтобы переварить за двадцать минут", - утешала ее мать. "Иди в душ и намажь немного этого лосьона на влагалище, когда выйдешь".

Ева взяла лосьон, все еще сбитая с толку, но, несомненно, возбужденная, и пошла в душ. Находясь в душе, она подумала о том, чтобы потереть свое влагалище, но устояла перед искушением, не уверенная, искушает ли ее дьявол или просто ее собственное тело ищет разрядки. После разговора с матерью она еще больше запуталась в том, что было грехом, а что естественным.

Тем временем Лилли не была уверена, спуститься ли ей голой вниз, где, вероятно, Дилан ждал ее, чтобы приготовить завтрак, пока он читал газету, или надеть халат.

Она выбрала смесь того и другого, когда схватила свой халат, но не стала его надевать. Добравшись до кухни, он действительно сидел за столом, действительно читал газету и действительно был обнажен. Понимая очевидное, она отбросила халат в сторону и прошла на кухню. – «Яичницу с беконом, милый?» Она спросила.

"Сегодня только овсянку, пожалуйста", - ответил он, поднимая взгляд, чтобы убедиться, что она все еще голая.

"Это приятная перемена", - согласилась она.

"Как все прошло?" Он спросил.

Когда она начала готовить овсянку по старинке, а не ту дрянь быстрого приготовления, которую можно купить в наши дни, она пересказала странный, сюрреалистический разговор со своей дочерью, в том числе о том, что Ева промокла, пока она брила ее.

"Держу пари, ты хотела зарыться лицом в ее девственную пизду, не так ли?" Усомнился он.

Лилли призналась с лукавой улыбкой, зная, что ее мужу нравилось, что она была ненасытной шлюхой, а также скромной женщиной в обществе: "Это действительно пришло мне в голову".

"Я хочу, чтобы она весь день ходила в школе в гольфах и с вибрирующим яйцом внутри", - сказал он.

"почему?" - Спросила Лилли с любопытством и удивлением, что Дилан редко мог с ней сделать, так как он позволил целой группе служителей на конференции трахнуть ее, правда, только в рот и задницу; тем не менее, было почти восемь часов, и он удивил ее дважды.

"Я объясню ей это, когда она спустится к завтраку", - ответил он, когда его жена поставила перед ним миску с овсянкой.

"Хорошо", - кивнула она, давно поняв, что, когда он не ответил сразу на вопрос, он не собирался этого делать.

"Теперь заползай под стол и медленно поклоняйся мне", - приказал Дилан.

Лилли была потрясена. Ева могла спуститься в любой момент. И все же, как всегда, она послушалась мужа, опустилась на колени, заползла под стол и взяла в рот его совершенно вялый член, охваченная тревогой.

Тем временем Ева закончила принимать душ, надела халат, она всегда завтракала с родителями, прежде чем одеться, и направилась вниз. Она знала, что сегодня особенный день, день, которого она ждала с тринадцати лет, но все же была совершенно сбита с толку странным поведением своей матери. Добравшись до кухни, она остановилась как вкопанная, увидев свою мать под столом, ее голова моталась вверх-вниз

"Сними свою одежду, Ева", - проинструктировал Дилан. "Ты будешь обнаженной в этом доме-убежище, как философия Иова в 1:21".

Ева потеряла дар речи. Ее родители оба были обнажены на кухне, ее мать занималась с отцом оральным сексом, и ее отец хотел увидеть ее обнаженной.

"Обнаженной я вышла из чрева моей матери, и обнаженной я вернусь", - Дилан рассказал ей Священное Писание. "Господь создал нас прекрасными существами, и в этом доме нет необходимости в скромности. Это ясно, моя дорогая?"

Ева не могла отвести глаз от своей матери. Она не могла видеть пенис своего папы под тем углом, под которым стояла, но она определенно могла видеть, как ее мать медленно покачивается взад-вперед. Наконец она произнесла: "Да, папа". Нервничая, она медленно сняла халат.

Когда его дочь предстала перед ним обнаженной и уязвимой, ее глаза избегали зрительного контакта, она смотрела то ли в пол, то ли на свою мать, Дилан не мог сказать, он сделал комплимент: "Бог создал для тебя идеальное тело, чтобы ты могла жить в этом путешествии, моя дорогая".

"Спасибо", - покраснела Ева, чувствуя себя польщенной комплиментом и в равной степени неловко из-за того, что была обнажена перед своим отцом.

"И я полагаю, тебе интересно, что делает твоя мать", - спросил он.

"С-с-она делает тебе минет", - пробормотала Ева, запинаясь, поскольку именно так, как она слышала, называли это ее одноклассники.

"Ева!" Священник выругался. "Не смешивай это действие с мерзостью, которую дьявол заставляет делать твоих сверстников".

Ева извинилась, теперь еще более смущенная: "С-с-прости, папочка".

Священник быстро смягчил свой тон, как он часто делал во время проповеди: "Все в порядке, дорогая. Просто я знаю, что в тебе все еще может быть дьявольский грех, и временами я становлюсь чрезмерно заботливым".

"Я знаю, папа", - согласилась она, зная, что сегодня был день, когда дьявол будет изгнан из нее.

"В любом случае, твоя мама поклоняется Господу через меня. Извлекая семя, созданное Богом, она остается святой и непорочной", - объяснил Дилан, абсурдное объяснение, которое он использовал для многих женщин на протяжении многих лет, и которое они часто проглатывали как крючок, леску и грузило.

"О", - сказала Ева, объяснение каким-то образом обретало смысл.

"Видишь ли, моя дорогая, - продолжил он, - люди были созданы со слабостью... искушением. Чтобы справиться с таким искушением, жены должны оставаться очищенными и

защищенными от искушения грехом, будучи очищенными семенем своего мужа".

http://erolate.com/book/4013/109790